

Религиоведение. 2025. № 3. С. 179–183.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2025. No. 3. P. 179–183.

DOI: 10.22250/2072-8662-2025-3-179-183

Шахнович М.М.

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
m.shakhnovich@spbu.ru

К 160-летию со дня рождения В.Г. Богораза (1865–1936). Из архива

Аннотация. В статье представлена найденная в архиве и никогда ранее не публиковавшаяся рукопись воспоминаний В.Г. Богораза (1865–1936) о священнике Г.А. Гапоне (1840–1906). Публикация подготовлена к 160-летию В. Г. Богораза и 120-летию Первой русской революции.

Ключевые слова: В.Г. Богораз-Тан, Георгий Гапон, Первая русская революция

Marianna M. Shakhnovich

St. Petersburg State University
5 Mendeleevskaya linya, St. Petersburg, 199034, Russia
m.shakhnovich@spbu.ru

On the 160th Anniversary of the Birth of V.G. Bogoraz (1865–1936). From the Archive

Abstract. The author presents a manuscript of memoirs by V.G. Bogoraz (1865–1936) about the priest G.A. Gapon (1840–1906), found in an archive and never published before. The publication was prepared for the 160th anniversary of V.G. Bogoraz and the 120th anniversary of the First Russian Revolution.

Key words: V.G. Bogoraz-Tan, Georgy Gapon, First Russian Revolution

Владимир Германович Богораз (Тан) (1865–1936) известен читателям журнала «Религиоведение», прежде всего, как этнограф и историк религии, основатель и первый директор Музея истории религии Академии наук СССР (1932), чьи научные труды были посвящены изучению культуры народов Евразии и Америки, важнейшими из которых являются работы по ранним формам религии и, прежде всего, шаманизму.

Однако в начале прошлого века Богораз был известен в России как писатель, поэт, публицист, подписывавший свои острые политические статьи и литературные труды псевдонимом Тан. Он был знаком со многими политиками, активистами рабочего движения, литераторами, журналистами, издателями. Став в юности членом «Народной воли» и, в результате, – политическим ссыльным, в 1905–1907 гг. Богораз-Тан участвовал в революции и как журналист, и как общественный деятель [Шахнович, 2008]. Он был членом Центрального Московского забастовочного комитета, принимал участие в создании Крестьянского союза, Народно-социалистической партии, написал большое количество очерков и репортажей, в том числе и из Государственной Думы, сочинил много стихотворений, некоторые из которых именно в этот период стали революционными песнями.

В Санкт-Петербургских архивах, несмотря на публикации последних лет, хранится ещё большое количество неизвестных работ Владимира Германовича. Среди них – его краткие воспоминания о священнике Г.А. Гапоне¹ и о начале революции 1905 года. Воспоминания представляют собой очерк, написанный в харак-

терной манере публицистических текстов Тана: отрывистые фразы, краткие, но ёмкие, фотографически чёткие описания, создающие ясную картину происходящего.

Рукопись не датирована. Однако в ней говорится: «...шли собрания в рабочих отделах на окраинах Петербурга, а нынешнего – Ленинграда» (переименование города произошло 26 января 1924 г.), кроме того, упоминается как здравствующий профессор В. В. Святловский (скончался 22 ноября 1927 г.), поэтому можно предположить, что текст был создан в промежутке между этими двумя датами: 26 января 1924 г. и 22 ноября 1927 г.

Интересно, что Богораз датировал свою автобиографию, написанную для Энциклопедического словаря братьев Гранат, 20 мая 1926 г. В ней есть фрагмент тематически и стилистически близкий к тексту этой рукописи воспоминаний: «В 1905 г. заиграла революция. В январе я столкнулся с Гапоном, перезнакомился с гапоновскими рабочими, особенно с Кузиным, учителем и слесарем, гапоновским секретарём. Был он человек кристальной чистоты, взял на воспитание единственного сына председателя Васильева, убитого у Нарвских ворот, когда они лежали втроём, распластавшись на снегу, – посредине Гапон, слева Васильев, справа Кузин» [Энциклопедический словарь, стб. 447]. Вполне вероятно, что воспоминания о Гапоне были написаны в 1926 г.

В год 160-летнего юбилея В.Г. Богораз и 120-летия Первой русской революции мы публикуем эти воспоминания.

В.Г. Богораз-Тан. Гапон (из воспоминаний)

Рукопись с авторской правкой [СПбФ АРАН. Ф. 250. Оп. 2. Д. 162. Л. 1–3].

Уже четвёртый день шли собрания в рабочих отделах на окраинах Петербурга, а нынешнего – Ленинграда. Рабочие валили валом. Гапон произносил дерзновенные речи. И полиция нисколько не мешала. Городовые охраняли входы в помещение. Мы, ходившие туда скорее из любопытства, удивлялись и недоумевали. Что это? Один говорит: провокация. Другие говорят революция. Оказалось впоследствии, что это и то, и другое.

В то время я познакомился с Гапоном, даже раз или два побывал у него на квартире. Жил он бедно. Узкая комната. Койка. Над койкой самодельная полочка с книгами. И даже книг было мало. Потом обнаружилось, что Гапон имел и домашний очаг побогаче этого приюта. Держался Гапон скромно. У него ещё не закружилась голова. Красноречие у него было пламенное. В голове у него была путаница. Но именно это привлекало к нему массы. В голове у рабочих в то время была такая же путаница.

Перед каждым собеседником-интеллигентом Гапон постоянно оправдывался в своей двойственной роли и явно искал опоры и сочувствия.

Время шло. Пошла по рукам знаменитая петиция, составленная для Гапона, сколько помню, Матюшенским². Подписывали тысячи. В то же время на собраниях в отделах появились рабочие социал-демократы. Они едко высмеивали очевидную нелепость плана, – идти ко дворцу с иконами вместо оружия. Более решительная часть рабочих стала колебаться. Тогда и Гапон почувствовал необходимость передвинуться влево и обратился к группе радикальных писателей, уже представлявших организованную ячейку.

Пишу исключительно по памяти и умышленно не заглядываю в печатные источники. Сколько помню, Гапон обратился сначала к Прокоповичу³, потом к группе Русского Богатства⁴. Он приходил на совещания везде с Кузиным⁵, секретарём общества. Кузин оставался на лестнице. Его почему-то боялись.

Я бывал на всех этих собраниях. Был и на том, накануне катастрофы, где мы выбирали депутацию для обращения к градоначальству и Витте⁶. Ибо писатели решили вмешаться, сыграть роль посредников и вообще «остановить кровопролитие». Настроение было нелепое, скорее подавленное. Чувствовалось, что надвигается что-то неотвратимое и что мы бессильны сделать хоть что-нибудь. Мало того, ощущалось, что, в сущности, революция в самом своём начале уже выбрасывает нас за борт.

Нашу депутацию градоначальник⁷ принял стоя и до крайности грубо. Витте разговаривал больше. И в разговоре, как Пилат, постоянно умывал руки и говорил, что не по его ведомству.

Депутация вернулась ни с чем. Впрочем, 10 и 11 января, как только начальство имело время, чтобы собраться с мыслями, наших безобидных послов сочли за зачинщиков и посадили в крепость. Они просидели там недели три. Это легкомысленный арест имел отчасти характер пикника, хотя и сидели писатели в обычных одиночках. Тюремные власти интересовались ими.

Помню, Алексей Васильевич Пешехонов⁸ рассказывал после, что его все путали с Алексеем Максимовичем Пешковым⁹ и не могли разобрать, который из них Горький.

Так надвинулось девятое января. Интеллигенция организовала санитарные отряды и приёмные пункты в аптеках, — ибо всем было ясно, что будет кровопролитие. Студенческая молодёжь во множестве пошла на манифестацию¹⁰. Влияние гапоновских идей и лозунгов было так велико, что почти никто не взял с собой оружия.

Девятого января я тоже вышел на улицу вместе с другими. К Зимнему Дворцу, конечно, не мог протолкнуться. Нашу толпу отогнали по Невскому, от угла Морской. И мы пошли в обход по Николаевскому мосту через Васильевский остров.

На Васильевском Острове публика была более решительная. Здесь только что разграбили оружейную фабрику, взяли две сотни сабельных клинков без ручек. Я встретил группу девушек, фабричных работниц. Они останавливали офицеров и отнимали у них оружие. Я видел три случая. Все три офицера отдали беспрекословно револьверы и сабли.

Зрительное ощущение русской революции для меня начинается именно с этих сцен. Наш сборный пункт был назначен в Публичной библиотеке. Но я туда не попал, а к вечеру пришел в Вольно-Экономическое общество¹¹. Здесь было много народа. Вышел какой-то сумбурный митинг. Говорились истерические речи. В числе других говорил и Гапон. Он появился на хорах, остриженный, переодетый, в шапке, в пальто, подвязанный платком, так, чтобы прикрыть лицо. Голос у него был совершенно охрипший. Сказал он несколько слов, но не прямо, от своего лица. Сказал, что Гапон жив и призывает к мести.

В тот вечер Гапон, действительно, был жив. После того волна революции перехлестнула через его голову, и он умер. Дальнейшие его выступления и поступки, вплоть до истории с Рачковским¹² и бесславной смерти на верёвке, завязанной руками рабочих, были уже загробные.

Дня через два, когда покойников везли и несколько рассеялся кровавый туман и ужас, в Петербурге всплеснулась революционная волна. И многое, что было невозможно, стало вдруг возможным. Мы, например, обходили дома и квартиры и собирали деньги в пользу забастовщиков с знакомых и с незнакомых.

Я собирал с профессоров и академиков. Между прочим, зашёл и к покойному П.П. Семенову-Тяньшанскому¹³. Ему уже было в то время под восемьдесят лет. Он был убеждённый монархист, очень правый. Он сначала обругал меня жестоко, и мы сцепились. Но в конце концов он дал сто рублей. А на другой день я получил в Лавре 25 рублей от епископа Антонина¹⁴, который потом был в политической ссылке, дальше раскаялся и стал черносотенцем, а ныне состоит в живоцерковниках.

Другие собирали оружие. И, надеюсь, не посетует профессор В.В. Святловский¹⁵, если я припомню, что именно он возглавлял оружейную группу. Я как-то занёс к нему на квартиру пару револьверов. У него сидели девицы и молодые люди и напильниками счищали с револьверов номера. Визг был страшный. Визжало железо, визжали и дамы, и даже при них кавалеры. Но о конспирации уже никто не думал.

После вечера в Вольно-Экономическом Обществе я больше не видел Гапона. Но гапоновцев видел многих, между прочим, довольно часто встречался с Кузиным.

Это был человек кристальной чистоты, сын рабочего. Он получил некоторое образование, одно время был народным учителем, но потом — снова вернулся к станку.

Он рассказывал мне, как они лежали с Гапоном и другими на снегу за заставой, под тяжёлым обстрелом, разбившем иконы и царский портрет. И после второго залпа он протянул руку налево и не глядя спросил: «Батя, жив?» И Гапон ответил: «Жив»!

И он спросил также, не глядя направо: «Васильев¹⁶, жив?» Но Васильев не ответил. И Кузин повернулся и увидел, что голова у Васильева прострелена.

Васильев был председателем Гапоновского общества. Я знал его раньше. Он был человек молодой, искренний, сдержанный энтузиаст. У него остался маленький сынишка. Кузин взял этого мальчика на воспитание, вырастил и обучил его.

Кузина я не терял из вида до 1918 года. В этом последнем году случилось так, что он помогал мне, давая на время свою продуктовую карточку. Мы в то время помирали с голоду, питались картофельной шелухой. Рабочие кое-что получали, хотя тоже немного. Вскоре¹⁷ после этого их эвакуировали с заводом в Нижний. Где-то он теперь?

Для меня он остаётся последним могиқаном этой первой грандиозной вспышки российской революции.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РФФ № 24-28-00517 «“Редакционный портфель”: научные исследования в области истории религии и религиозной философии в 1920-е–1930-е гг. в СССР и редакционная политика научных изданий».

Acknowledgement

The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation, project № 24-28-00517 ““Editorial portfolio”: academic research in the field of the history of religion and religious philosophy in the 1920s-1930s in the USSR and editorial policy of academic publishing”.

Библиографический список

1. Богораз-Тан, В.Г. Автобиография / В.Г. Богораз // Энциклопедический словарь Гранат. – 7-е изд. – М.: «Русский библиографический ин-т Гранат». – 1924. – Том 40. – Вып. 4. – Стлб. 436–449.
2. Шахнович, М.М. В.Г. Богораз о религии и большевизме / М.М. Шахнович // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2018. – Т. 34. – Вып. 3. – С. 441–453.

Текст поступил в редакцию 09.04.2025.

Принят к печати 08.05.2025.

Опубликован 30.09.2025.

¹ Гапон Георгий Аполлонович (1840–1906) – священник Русской православной церкви, общественный и политический деятель. Создатель и руководитель организации «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга», организатор январской (1905 г.) рабочей забастовки и массового шествия 9 января 1905 г. к царю с петицией, закончившегося расстрелом мирной демонстрации рабочих и положившего начало Первой русской революции 1905–1907 годов. Был убит группой боевиков-эсеров 28 марта 1906 г. по обвинению в сотрудничестве с полицией и предательстве революции.

² Матюшенский Александр Иванович (1862–1931, Харбин) – журналист, писатель и издатель, автор петиции к царю, с которой петербургские рабочие вышли на демонстрацию 9 января 1905 года. Исповедь Матюшенского, в которой об этом рассказывается, была опубликована под названием «За кулисами Гапоновщины» в журнале «Красное Знамя» (1906, май, № 2), издававшемся в Париже А.В. Амфитеатровым. В 1917 г. была опубликована в г. Благовещенске под названием «Гапон и мой антихрист: История моего безумия».

³ Прокопович Сергей Николаевич (1871–1955) – экономист, политический деятель, один из руководителей партии кадетов. В 1904 г. как член Совета «Союза Освобождения» встречался с Гапоном по поводу подачи рабочей петиции. Министр торговли и промышленности Временного правительства.

⁴ Русское богатство – ежемесячный общественно-политический, литературный и научный журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1876–1918 годах. В конце 1904 г. – начале 1905 г. после смерти Н.К. Михайловского тон задавали т.н. «народные социалисты» А.В. Пешехонов, Н.Ф. Анненский и др.

- ⁵ Кузин Дмитрий Васильевич (ум. 1931) – деятель рабочего движения, социал-демократ, секретарь «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга».
- ⁶ Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – государственный и политический деятель. В январе 1905 г. – председатель комитета министров.
- ⁷ Имеется ввиду Фуллон Иван Александрович (1844–1920) – военный и государственный деятель, с 12 февраля 1904 г. по 11 января 1905 г. – Санкт-Петербургский градоначальник; генерал-адъютант (1904).
- ⁸ Пешехонов Алексей Васильевич (1867–1933) – экономист, журналист, политический деятель. Входил в делегацию представителей либеральной интеллигенции, посетившей С.Ю. Витте накануне демонстрации 9 января 1905 г. с целью не допустить кровопролития.
- ⁹ Пешков Алексей Максимович (псевд. Максим Горький) (1868–1936) – писатель, публицист, общественный деятель.
- ¹⁰ Зачёркнут следующий текст: «кто посмотреть, а кто и поучаствовать. Ведь это разделение простое. Пока ты на тротуаре, ты только зритель. А если сошёл на мостовую, так уже манифестант. А ежели конная полиция мчится с шашками наголо, так ты уже активный участник, не хуже других. Ибо надо применять главное оружие манифестантов – проворные ноги. Тут можно очутиться даже впереди других бегущих. Такова исконная тактика уличных манифестаций».
- ¹¹ Вольно-экономическое общество (Вольное экономическое общество России) в этот период помещалось в доме коллежской советницы Е.П. Галченковой в Санкт-Петербурге по адресу: 4-я рота (ныне 4-я Красноармейская ул.), д. 1/33, угол Забалканского (ныне Московского) проспекта.
- ¹² Рачковский Пётр Иванович (1851–1910) – крупный российский полицейский чиновник. В 1905 г. – вице-директор Департамента полиции. П.М. Рутенберг (1978–1942) утверждал, что решение об убийстве Г.А. Гапона, которое он организовал, было принято ЦК партии эсеров на основании информации о взаимодействии Гапона с П. И. Рачковским.
- ¹³ Семёнов-Тяньшанский Пётр Петрович (1827–1914) – выдающийся учёный и путешественник, географ, ботаник, энтомолог, статистик; сенатор, член Государственного совета.
- ¹⁴ Епископ Антонин (Грановский Александр Андреевич) (1865–1927) – епископ Русской православной церкви до 1922 г. Один из деятелей обновленческого движения, создатель и глава «Союза церковного возрождения». С 1923 г. – обновленческий митрополит Московский и всея Руси.
- ¹⁵ Святловский Владимир Владимирович (1871–1927) – социал-демократ, историк, экономист, этнограф, один из создателей профсоюзного движения в России, поэт.
- ¹⁶ Васильев Иван Васильевич (1880–1905) – деятель рабочего движения, председатель правления «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга». Убит во время расстрела демонстрации 9 января 1905 года у Нарвских ворот.
- ¹⁷ Зачёркнуто: «В 1919 кажется».

References

1. Bogoraz-Tan V. G. *Ehnciklopedicheskij slovar' Granat* [Encyclopedic Dictionary of Granat]. 7-th ed. Moscow: "Russkij bibliograficheskij in-t Granat Publ.", 1924, vol. 40, iss. 4, col. 436–449 (in Russian).
2. Shakhnovich M.M. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology]. 2018, vol. 34 (3), pp. 441–453 (in Russian).

Submitted for publication: April 09, 2025.

Accepted for publication: May 08, 2025.

Published: September 30, 2025.